

Экономика и переселение: связь и взаимодействие.

Ольга Дмитриевна Воробьева

e-mail: 89166130069@mail.ru моб.тел. 8(916)613-00-69.

д.э.н. проф., руководитель Научно-исследовательского центра социально-экономических проблем народонаселения ОАНО ВО Московского психолого-социального университета.

Аннотация. Подчеркивается роль экономического развития региона в решении проблемы заселения Дальнего Востока. Период с 1970 по 2010 год анализируется с привлечением данных переписей населения. Рассматриваются особенности миграционных процессов и занятости населения в регионе. Высказываются предположения о наличии миграционного потенциала и роли естественного движения для роста численности его населения.

Ключевые слова: Дальний Восток, миграция населения, переписи населения, экономика региона.

Миграционная политика. Широко известно и общепризнанно, что для формирования населения Дальнего Востока миграционные процессы всегда имели первостепенное значение. [1;2;3] Практика заселения этого самого отдаленного от Центра региона и смежных с ним восточных районов Сибири в исторической ретроспективе, обусловила возникновение целого ряда переселенческих концепций. Это уже свидетельство того, что миграционная политика разрабатывалась и проводилась, опираясь на глубокий научный анализ миграционных процессов, их закономерностей и последствий. В самом общем виде все подходы к переселенческой политике на Дальнем Востоке условно разделяют на концепции, относящиеся, во-первых, к выбору районов выхода переселенцев, во-вторых, к подбору состава переселенцев и, в-третьих, к стимулированию переселений.[3] Но на первое место справедливо было бы поставить меры, способствующие экономическому освоению региона. Они предусматривались на всем протяжении заселения Дальнего Востока и широко известны.

Концепция поэтапных или волновых переселений. Суть её заключается в:

- а) переселенцам легче переходить с малообжитых мест на совершенно необжитые, чем переселяться из хорошо освоенных старообжитых районов;
- б) переселяться в близлежащие районы *легче, чем* в удаленные;

в) в переселениях участвуют лица, уже совершившие однажды переселение, т. е. они менее связаны с местами выхода.

Концепция предпочтительных районов выхода. В соответствии с ней считалось что:

- успешность переселений зависит от сходства природных и хозяйственных условий районов выхода и мест вселения. Обязательное условие переселений — сходство климата.

- подбор переселенцев следует вести в районах со сходными ландшафтами. Также требование подбора хозяйственно сходных районов.

Концепция подбора состава переселенцев. Выразителем этого подхода был А. А. Кауфман, который считал что:

- на основе стихийно протекающего процесса переселений создается далеко не лучшая структура населения как в социальном, так и в половозрастном отношении.

- наиболее пригодны для переселений сравнительно зажиточные крестьяне, которые смогут быстро устроиться на месте и, кроме того, в районах выхода освободят значительные земельные наделы. Лучше всего заселять новые местности семейными переселенцами.

Концепция своекоштных переселений или переселение на коммерческих основах. Суть этого подхода заключалась в следующем:

- в переселениях участвуют «сильные» и «слабые» переселенцы. Первые энергичны, имеют средства и потому быстро и без всякой помощи приживаются. Вторые нуждаются в помощи и очень плохо осваивают местность.

- нельзя привлекать переселенцев благотворительными мерами, так как происходит наплыв слабого элемента.

- следовательно, надо вести переселения на коммерческо-экономической основе.

Таким образом, основные составляющие переселенческой политики можно свести к таким ключевым подходам: выбору районов выхода

переселенцев; подбору состава переселенцев; стимулированию переселений. Но при всех подходах рассматривались и **разрабатывались меры, способствующие экономическому освоению региона.**

Параллельно применялись различные системы льгот и преференций.

Успешность системы материального стимулирования заселения осваиваемых районов в дореволюционной России, и в послевоенном периоде СССР связана с тремя её характеристиками:

- всеобщностью,
- устойчивостью и
- дифференцированностью **(РЫБАКОВСКИЙ Дальний Восток за 150 лет)**

Кроме ссуд, которые выдавались на каждого переселенца или семью применялись **ссуды на общественные (общепользные) надобности.** Они предоставлялись переселенческим сельским общинам, селениям, товариществам крестьян – домохозяев ссуды на общественные надобности переселенцев, то есть для создания социальной инфраструктуры.

Ссуды по Временным правилам 1904 годы выдавались на следующие нужды: для обводнительных, осушительных и дорожных сооружений; на постройку общественных зданий; на пожарную охрану сельских строений; на сельскохозяйственные улучшения и предприятия. **(РЫбаковский)**

Исходя из рассмотренных подходов, Министерство государственных имуществ царской России предлагало заселять Камчатку и Приамурский край старожилами Сибири, а туда переселять крестьян из Европейской России. На протяжении почти всей эпохи колонизации Дальнего Востока разрешения, выдаваемые правительством на переселения, давались крестьянам перенаселенных губерний России. В Советской период сохранялась преемственность дореволюционной миграционной политики по заселению Сибири и Дальнего Востока. Вплоть до 1990-х годов результаты такой политики были явно позитивными и вели к постоянному росту численности населения.

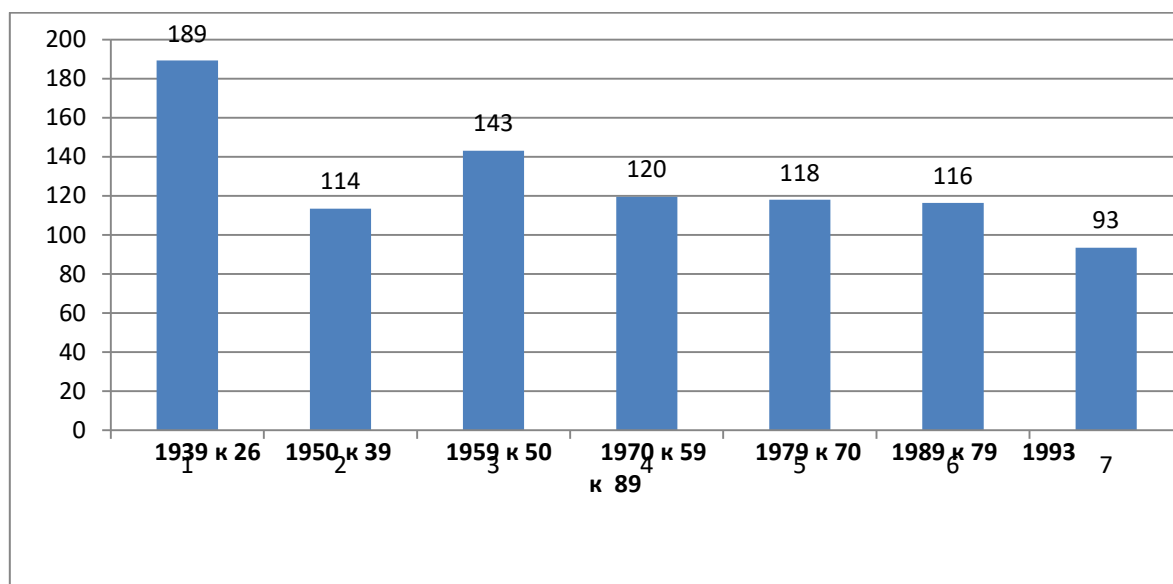

Рисунок Темпы роста численности населения Дальнего Востока с 1926 по 1993 годы (по данным переписей населения).

Переписи населения. Результаты территориального передвижения определенных контингентов населения за продолжительный период времени дают возможность измерить и оценить только переписи населения. Публикуемые данные переписей населения в период с 1970 года (впервые, после переписи 1926 года изучались вопросы миграции населения) по 2010 год, позволяют исследовать межрегиональные потоки мигрантов в последние полвека.[4]. К этой категории может быть отнесено всё население, проживающее в месте прохождения переписи не с рождения (не местные уроженцы, назовем всех их мигрантами). Наличие матриц или шахматных таблиц, содержащих данные переписей 1970 года, 1989, 2002 и 2010 года позволяет оценить результаты межрегиональных миграционных связей в пределах России.

К так называемому сквозному показателю, зафиксированному во всех рассматриваемых переписях населения, можно отнести данные о контингенте «новоселов», населения, прожившего в месте проведения переписи менее 2-х лет. Он может быть использован для оценки миграционной привлекательности того или иного региона в межпереписной период, интенсивности миграционного процесса (при отнесении абсолютной численности этой

категории населения к общей численности населения) и исследовать факторы, повлиявшие на уровень миграционной активности (или неактивности) населения.

Методологически, благодаря наличию в разработанных материалах данных о численности мигрантов (не местные уроженцы) и новоселов, возможно оценить «традиционность» миграционной привлекательности регионов. Высокая доля новоселов среди общей численности мигрантов свидетельствует о появлении в регионе относительно новых точек притяжения, и наоборот. Сопоставление численности мигрантов с общей численностью населения региона, причем в достаточно длительной динамике, позволяет оценивать повышение или снижение миграционной привлекательности того или иного региона.

Разработка материалов переписи с 1970 по 2010 год дает возможность построить матрицы (шахматную таблицу) миграционных связей между экономическими районами РСФСР, которая характеризует основные направления и тесноту этих связей.

Все они свидетельствуют о том, что для Дальневосточного экономического района (в настоящее время его границы точно совпадают с границами Дальневосточного федерального округа – ДФО) более типичны, именно межрайонные миграционные связи (45% объема всех миграционных потоков), а не внутрирайонные, что характерно для всех остальных экономических районов (от 64 до 67% миграционных потоков).

Своеобразны миграционные связи Дальнего Востока: он имел одинаковую активность как в обмене с соседним Восточно-Сибирским районом, так и с Северным Кавказом и Западной Сибирью. Для него более типичны межрайонные, а не внутрирайонные миграционные связи. Второй по величине поток мигрантов – обмен с бывшими союзными республиками.

В десятилетии 1970-1979 гг. в составе населения азиатской части регионов России, расположенных восточнее Урала, нарастает доля мигрантов и в том числе новоселов. В восточных регионах новоселы среди всех мигрантов

составляли 18,4 -21,5 %. Это существенно выше, чем в центральных районах и является ещё одним свидетельством того, что перераспределение численности населения по территории страны оставалось в 70-е годы традиционным для России – с запада на восток. Доля населения, проживающего в Сибири и на Дальнем Востоке, за период между переписями 1970 и 1979 годов увеличивалась. В 1970 году соотношение численности населения европейской России (включая регионы, входившие в Северо-Кавказский экономический район) и Урала с азиатской частью составило 69% и 31%. По данным переписи 1979 года - это соотношение стало 67% и 33%.

Сравнивая данные о количестве новоселов, можно заметить, что темпы изменения их численности сократились в десятилетии с 1979 по 1989 г., по сравнению с 1970-1979 г. во всех экономических районах. Если быстрый рост подвижности населения в 70-е годы обусловлен как наличием значительного демографического потенциала, прежде всего сельского населения, так и ростом промышленного производства, который требовал значительного притока рабочей силы, то сокращение их численности в следующем десятилетии как раз результат сокращения спроса на рабочую силу.

Своеобразно выглядит на Дальнем Востоке и сельско-городская миграция. Если практически во всех регионах из каждых 10 прибывших сельских жителей в города обратно возвращался только каждый второй или третий мигрант, то на Дальнем Востоке противоположные потоки мигрантов между городом и селом оказались примерно одинаковыми, то есть практически миграция шла без миграционного прироста численности населения. Однако, уровень интенсивности межгородской и сельско-городской миграции был самый высокий (в 2 раза выше, чем по России в среднем), но при этом практически равный.

Если по данным переписи 1989 года наибольшая доля мигрантов (населения, живущего не с рождения) в составе населения была зафиксирована в Дальневосточном (61,8%) районе, то перепись 2002 года, зафиксировала наибольшее падение доли «не местных уроженцев», то есть

мигрантов, лиц когда-либо переселившихся в этот регион. Такая высокая концентрация временного населения в его составе, предопределило быструю ориентацию на выезд, в период начавшихся социально-экономических потрясений.

Какие самые глубокие социально-экономические потрясения ожидали население Дальнего Востока в 1990-е годы и как они отразились на миграционной подвижности населения? Для ответа эти вопросы рассмотрим данные, содержащиеся в балансах трудовых ресурсов в советский период и данные о занятости и безработице населения в 1990-е и последующие годы.

Балансы трудовых ресурсов или занятость населения.

В условиях всеобщей занятости, чем выше показатель вовлеченности в общественное производство населения, находящегося за пределами трудоспособного возраста, тем больше, относительный дефицит трудовых ресурсов. Из 25 регионов с минимальным уровнем занятости пенсионеров и подростков в 1970 году – 7 регионов из Дальневосточного экономического района.

Таблица

Регионы России с минимальной долей занятых за пределами трудоспособного возраста в составе трудовых ресурсов в 1970 и 1989 году. (по данным балансов трудовых ресурсов РСФСР).

1970		1989	
Магаданская обл.	1,4	Магаданская обл.	2,0
Камчатская обл.	1,6	Якутская АССР	2,1
Приморский край	2,7	Камчатская обл.	2,3
Амурская обл.	2,7	Амурская обл.	3,7
Якутская АССР	2,8	Сахалинская обл.	3,8
Хабаровский край	3,3	Приморский край	4,1
Сахалинская обл.	3,3		

К 1989 повсеместно доля среди трудовых ресурсов лиц за пределами трудоспособного возраста выросла, но в группу из 25 – вошли 6 регионов Дальнего Востока.

Если в регионах с низким уровнем доли работающих пенсионеров и подростков в общей численности трудовых ресурсов одновременно отмечается высокая доля занятых в домашнем и личном подсобном хозяйстве, обязательно

присутствует один из двух факторов, либо высокая рождаемость, либо размещение воинских контингентов. Могло быть и их сочетание.

При этом, очевидно можно предполагать и наличие незанятого трудоспособного населения. Это могла быть по существу или скрытая безработица, или явные её предвестники. Именно такая ситуация была характерна для многих дальневосточных регионов уже по данным за 1970 год. (табл.2)

Таблица 2.

Регионы	Доля занятых пенсионеров и подростков	Доля занятых в ДилПХ
Якутская АССР	2,8	12,1
Хабаровский край	3,3	16,9
Амурская область	2,7	17,6
Приморский край	2,7	19,3
Камчатская область	1,6	21,8

Сравнивая темпы роста трех показателей – численности трудоспособного населения в трудоспособном возрасте, численности трудовых ресурсов и занятых в ДилПХ (по существу не занятого населения), можно отметить следующую закономерность, если темпы роста численности занятых в ДилПХ опережают темпы роста численности трудовых ресурсов и трудоспособного населения в трудоспособном возрасте, очевиден рост относительного перенаселения и дефицита рабочих мест в регионе. А это, безусловно, указывает на высокий миграционный потенциал и может рассматриваться как фактор миграционного оттока. Именно наличие такой высокой концентрации «временного» населения в сочетании с относительным перенаселением по сравнению с имеющимися рабочими местами уже в 1980-е годы, так быстро реализовалось в интенсивном миграционном оттоке.

Эти предвестники надо было заметить и предусмотреть превентивные меры для сдерживания оттока населения из столь стратегически и экономического важного региона России.

И вот, достигнутая к 1990 году численность населения Дальнего Востока (8065,9 тыс. человек) стала стремительно сокращаться.

Все последующие годы вплоть до настоящего времени происходит постоянное сокращение численности населения в результате миграционного оттока. Что же может сдерживать постоянное сокращение численности населения? Вопрос, ответ на который необходимо найти в самое ближайшее время.

Стабилизация численности населения. Прежде всего, это меры по «удержанию» проживающего здесь населения от отъезда, а затем меры по привлечению новых переселенцев. В принципе они совпадают. Во-первых, внимательное отношение к тем успешным практикам заселения этих территорий, которые использовались на протяжении многих десятилетий, причем в самых различных социально-экономических и политических условиях.

Первое, что предпринималось во все времена, для того, чтобы стимулировать добровольное переселение в малообжитые регионы вообще и российского Дальнего Востока в частности, это проекты экономического развития. Это было создание и строительство новых предприятий, и развитие транспортной системы, облегчающей связь с центральными регионами страны, и развитие аграрного сектора, и развитие социальной сферы. Называлось это планами комплексного развития региона или не называлось, по сути, только такие проекты, которые предусматривали развитие территории в комплексе, давали позитивные результаты. В практике советского социалистического развития принимались планы с набором обязательных для исполнения жестких показателей.

Для привлечения населения и трудовых ресурсов, которые требовались для осуществления проектов развития годами и десятилетиями выстраивались различные системы льгот и преференций. Успешность системы материального стимулирования заселения осваиваемых районов в послевоенном СССР

связанна с тремя её характеристиками: всеобщностью, устойчивостью и дифференцированностью применяемых льгот.[3]

Таким образом, прежде всего развитие проектов социально-экономического характера, и следом за ними разработка действенной системы льгот материального и нематериального характера обеспечивали рост численности переселенцев и всего населения региона.

Миграционный потенциал. Однако, говоря о необходимости прироста численности населения за счет миграции, следует оценить наличие возможного миграционного потенциала для переселения на ту или иную территорию, в данном случае на Дальний Восток. Внутрirosсийский миграционный потенциал, исторически сосредоточенный главным образом либо в относительно перенаселенных регионах европейской части, либо в сельской местности соседних регионов, который подпитывал потоки переселенцев на Дальний Восток, практически иссяк. Доля сельского населения остается высокой лишь в национальных республиках Северного Кавказа, Поволжья и Восточной Сибири, но абсолютная его численность слишком низка. Кроме того, поло-возрастная структура из года в год ухудшается, сокращается в его составе доля наиболее мобильных возрастных групп. Поэтому рассматривать эти группы населения в качестве потенциальных переселенцев на Дальний Восток не приходится. Остается население других государств (внешние мигранты), для которых регион может стать миграционно привлекательным. Это, прежде всего, население стран, в которых совпадают такие сравнительные с Россией характеристики, как более низкий уровень экономического развития, более высокая плотность населения и территориальная близость. К ним относятся страны Юго-Восточной и Центральной Азии. При значительном притоке населения из этих регионов, безусловно изменится этнический состав населения, что как правило смущает местную администрацию и население. Поэтому, по нашему мнению, для достижения цели стабилизации и роста численности населения Дальнего Востока, основной упор необходимо делать на сокращение оттока собственного населения и увеличение естественного

прироста. А эти задачи могут быть решены только с помощью разработки и реализации экономических проектов на территории региона, и созданием преференций для населения в социальной сфере, используя богатый отечественный опыт досоциалистической и социалистической экономики.

Литература.

1. Шперк Ф. Россия Дальнего Востока. СПб.. 1885. С. 381.
2. Кауфман А.А. Переселение и колонизация. СПб., 1905.
3. Рыбаковский Л.Л. Население Дальнего Востока за 150 лет. М., Наука,1990.170с.
4. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. 7: М.: Статистика, 1973. Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 года. Т. 10: Статистический сборник / Госкомстат СССР. М.: Информационно-издательский центр, 1990. Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года. Т. 12: / Статистический комитет содружества независимых государств. М., 1993. Материалы Всероссийской переписи населения 2002 года // <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=11>. Материалы Всероссийской переписи населения 2010 года // http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm.